

НЕЗАВИСИМОСТЬ & БИБЛИОТЕКА

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ И
ОБОСНОВАННОСТИ ПЕРЕХОДА
ОТ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ
К ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ
В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ В XXI ВЕКЕ

Петр ЛАПО

Генеральный эксперт
библиотеки Назарбаев Университета

В последние десятилетия XX века и в первые два десятилетия XXI века изменения, происходившие в сфере информационной деятельности, к которой относится библиотечное дело, под влиянием стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), носили кардинальный характер. Следствием этих изменений стало установление в библиотечном деле информационно-технологической парадигмы, которая выражается в библиотечной теории и практике пристальным вниманием к процессам информатизации библиотек, приоритетному использованию информации, доступной в глобальной информационной сети или с помощью веб-технологий, широкому внедрению виртуальных информационно-библиотечных услуг на основе ИКТ.

Под парадигмой научного знания в библиотечном деле в данной статье понимаются «получившие широкое распространение в библиотечном сообществе научные достижения (определенный подход, теория, концепция, модель или метод исследования), которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений» [7].

Теоретическая и практическая польза от установившейся в библиотечном деле парадигмы заключается в том, что она объясняет и связывает между собой различные представления о тех или иных аспектах библиотечной теории и практики, является относительно надежной основой для построения других теоретических моделей, а также планирования и реализации направлений и мероприятий библиотечной деятельности.

Информационно-технологическая парадигма оказала позитивное влияние на модернизацию библиотечной деятельности путем использования в ней преимуществ ИКТ, интеграцию ее в сферу современной информационной деятельности, повышение привлекательности библиотек – их пространства, ресурсов и услуг в глазах их пользователей.

В то же время информационно-технологическая парадигма и представленная ею модель библиотеки имеют свои недостатки применительно к библиотеке как социальному институту общества, поскольку в отличие, например, от информационного центра, сущностной функцией которого является накопление, обработка, хранение и предоставление информации, то есть, технико-технологическая коммуникация между хранилищами информации

и точками доступа к ней, сущностной функцией библиотеки является социально-коммуникационная, то есть непосредственная или опосредованная коммуникация между людьми. Например, обмен информацией – это только один из многих аспектов такой сложной и характерной для библиотеки коммуникации как чтение, которое библиотека всячески обеспечивает и популяризирует в обществе. Поэтому информационная функция является одной из социальных функций библиотеки, но далеко не единственной и не первостепенной. Этим объясняется наличие в библиотечных коллекциях сказок, поэтических произведений, священных писаний и т.п., которые трудно отнести к источникам фактической, научной, достоверной информации, или проведение библиотеками культурно-просветительных и театрализованных мероприятий и т.п.

Любая модель существующего в природе или социальной действительности явления или объекта всегда имеет определенные ограничения, и игнорирование этого факта, подмена объекта или явления его моделью приводит к негативным последствиям. Как нельзя заменить мозг моделью мозга, а сердце моделью сердца, так нельзя заменить и библиотеку моделью, в которой в качестве сущностной функции библиотеки рассматривается функция информационная и практическим следстви-

ем гиперболизации которой является переименование библиотек в информационные центры, а библиотечных школ (факультетов) в информационные школы (факультеты информационных наук). Одним из таких негативных последствий декларирования информационной функции библиотеки в качестве ее сущностной функции является, по выражению профессора А.В. Соколова, оскудение научной мысли, когда внимание библиотековедения, библиографоведения, книговедения сосредоточено либо на современных технологиях, либо на исторической фактографии [10]. Безусловно, изучение этих проблем также важно, но могут ли технологи и историки, исходя из информационно-технологической парадигмы, ответить на важнейший, экзистенциальный вопрос библиотечного дела: «В чем предназначение библиотеки как социального института общества, благодаря изменениям в котором осуществляются общественные преобразования?». Ведь, библиотечное дело находится не только в сфере информационной деятельности, но и является частью книжного дела, главной задачей которого является, по мнению Н.А. Рубакина, выдающегося русского книговеда, библиографа, популяризатора науки и писателя, побуждать волю читателя, порождать его действия и способствовать проявлению им силы, способной в жизни оставлять

свой след [8]. «Мы зовем наших читателей к энергичной работе над самообразованием. Мы приглашаем их прежде всего бороться с «полусонным полуделанием», во имя их собственной, светлой, радостной, разумной и полной жизни — жизни, которая должна быть и осмысленной, и плодотворной, красивой и напряженной.

Мы зовем наших читателей приступать к самообразовательной работе смело, бодро и решительно, не боясь препятствий, не останавливаясь перед ними позорно и трусливо, не пугаясь размеров предстоящей работы. Мы приглашаем читателей прежде всего быть не рабами обстоятельств, не холопами болотной спячки и рутины, а борцами, имеющими сильно желать и энергично стремиться», писал Н.А. Рубакин [9].

Таким образом, Н.А. Рубакин придерживался человеко (читателе)-центристского подхода к книжному (библиотечному) делу и считал, что в читателе

сосредоточен целый ряд фактов, изучаемых одновременно множеством наук [8]. Подчинение библиографической работы интересам человека ключевое положение во взглядах Н.А. Рубакина на библиографию, которое в наше время формулируется как принцип гуманизма библиографии [11].

В представлении Н.А. Рубакина литература – это, прежде всего, сокровищница трех величайших (в его понимании, духовных) сил ~~сил~~, необходимых для каждой человеческой личности для того, чтобы «ориентироваться и устроиться во Вселенной», причем не всякое произведение содержит «в своих недрах» эти три силы [8]. Эти три великие силы: знание, понимание и настроение. Именно их грамотное человечество ищет в книгах и стремится к чтению с целью их накопления и развития в себе.

Под знанием Н.А. Рубакин понимал, прежде всего, научное, «соответствующее возможно строгим требованиям научной достоверности и точности, в

связи с успехами науки в данный исторический момент, знания фактов и законов их, т.е. обобщений этих фактов, обобщений, определенным образом сформулированных, знание настоящего в связи со знанием прошлого, из которого развилось ныне существующее, знание систематизированное, цельное, глубокое и широкое, дающее в своей совокупности возможно полную концепцию всего мироздания, знание, дающее возможно широкий научный кругозор, закругленное общее мирозерцание».

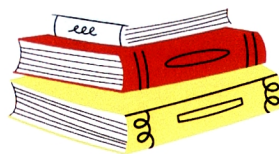
Под пониманием Н.А. Рубакин понимал «силу критической мысли, умение вникать в явления жизни, ничего не принимая на веру и добываясь прежде всего достоверной, проверенной истины, умение... «сводить данное явление к его причине», ... «способность ориентироваться в новых для нас данных опыта», развитие в себе самой свободной и независимой ни от каких авторитетов мысли – свободной в лучшем смысле этого слова».

Под настроением Н.А. Рубакин понимал «настроение этическое и гуманное – общественное, без которого невозможно правильное отношение к явлениям окружающей природы, никакая оценка этих отношений, никакое мало-мальски энергичное наступательное действие

живой человеческой личности, направленное против тех сторон жизни, которые, с точки зрения этой оценки, не выдерживают критики и должны быть изменены. ... Без этого реагирования никакое общее образование, никакое, даже самое глубокое и научное, мирозерцание ни к чему. ... Факты и идеи должны не только светить, но и волновать».

Н.А. Рубакин считал, что знание, понимание и настроение – это три нераздельных элемента живой человеческой личности, и работник книжного (и, соответственно, библиотечного) дела должен, посредством распространения книг, служить не только распространению знаний, но и формированию умения вникать в окружающее в любом месте и в любое время и правильно его оценивать, т.е. пониманию, а также должен давать людям некоторый комплекс эмоций, чувствований, без которых немислима не только духовная, но и всякая иная жизнь, т.е. настроение.

Если в начале XX века такие взгляды Н.А. Рубакина на чтение, книгу и миссию библиотекаря в обществе можно было объяснить богатым профессиональным опытом и творческими озарениями этого талантливого человека, то в 20-е годы XIX века они были подтверждены результатами научных

исследований. Остановимся на некоторых из них:

1) Чтение перенастраивает организацию мозга человека и повышает в нем плотность нейронных связей.

«Мы не были рождены, чтобы читать. Люди изобрели чтение всего несколько тысячелетий назад. Но с этим изобретением мы преобразовали саму организацию своего мозга, что, в свою очередь, расширило возможности нашего мышления, а это изменило интеллектуальную эволюцию человеческого вида» [5].

2) Мозг человека, умеющего читать, работает заметно более сложным образом, чем мозг неграмотного. Причем мозг человека, упражнявшегося в чтении в детстве, умеет лучше активировать все свои ресурсы, чем мозг человека, обучившегося грамоте, уже будучи взрослым [3].

3) Чтение стимулирует логический ход мысли.

Исследование, выполненное американскими учеными из Университета Темпл (г. Филадельфия, штат Пенсильвания) показывает, что как чтение помогает развить подвижный интеллект (fluid

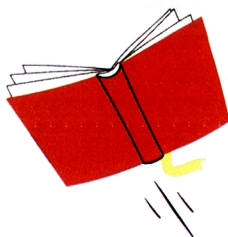
intellegence) (способность мыслить логически, анализировать и решать задачи независимо от предыдущего опыта), так и подвижный интеллект способствует улучшению осознанного понимания текста [1].

4) Чтение развивает эмоциональный интеллект (emotional intelligence) человека.

Психологи Дэвид Комер Кидд и Эмануэль Кастано из частного исследовательского университета Новой школы в г. Нью-Йорк (США) доказали, что чтение художественной литературы способствует развитию таких качеств человека, как замечать и понимать эмоции других людей [2]. Эти качества позволяют их владельцу успешно ориентироваться в сложных социальных отношениях и эмпатически реагировать на эмоции других людей, что важно для поддержания социальных отношений с ними.

5) Чтение повышает концентрацию внимания.

Сегодня человек, как правило, за небольшой промежуток времени выполняет ряд задач, например, выполняет производственное задание, читает свою э-почту, разговаривает с коллегам

ми, просматривает социальные сети и постоянно реагирует на уведомления. Чтение не только улучшает мозговую деятельность, но и позволяет продлить время сфокусированности и сосредоточенности, поскольку когда человек читает книгу, то всё его внимание сконцентрировано на сюжете или стремлении углубиться в содержание книги, подмечая каждую деталь, — остальной мир как бы исчезает. И чем больше мы читаем, тем более наш мозг вырабатывает навык соединения причины с результатом.

Таким образом, чтение способствует развитию интеллектуального, духовного и эмоционального потенциала личности человека, и, следовательно, для библиотеки как социального института, ассоциируемого, более других социальных институтов общества, с чтением, гуманистическая, человекоформирующая, по выражению профессора А.В. Соколова, на протяжении ряда лет отстаивающего и популяризирующего библиотечный гуманизм как мировоззренческую систему универсалий профессионального самосознания библиотекаря и систему ценностей библиотечной профессии – функция является сущностной (имманентной).

Актуальность перехода в современном библиотечном деле к гуманистической парадигме обусловлена важностью и остротой таких общественных

проблем, как дегуманизация общества, дисфункция чтения и, следовательно, падение уровня функциональной грамотности учащихся, и населения, в целом. Причем, происходит это на фоне низкого социального статуса библиотеки, депопуляции библиотечной профессии и свертывания библиотечных сетей. Как написал А.В. Соколов в своей статье [10], без перехода от приоритета информационной функции к приоритету гуманистической миссии библиотеки «вырисовывается кошмар «разбиблиотеченных» библиотек, то есть учреждений без книг, без читателей, без библиотекарей, но с вывеской «библиотека»».

Переход к гуманистической парадигме должен найти своё отражение не только в библиотечной теории и науке, но в повсеместной библиотечной практике, а также в профессиональном самосознании современного библиотекаря. Формирование такого профессионального самосознания у библиотекарей является важной задачей библиотечных ассоциаций на региональном, национальном и международном уровнях.

Гуманистическая парадигма должна найти свое отражение, прежде всего, в таких важных формулировках корпоративной библиотечной культуры, как миссия, видение, ценности и стратегические цели библиотеки или того или иного библиотечного сообщества. На

сегодняшний день, эти формулировки разработаны, скорее, под влиянием информационно-технологической парадигмы, поэтому для них характерны такие выражения, как доступ к информации, обмен информацией, информационные технологии и т.п.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Chein, Jason & Morrison, Alexandra. Expanding the mind's workspace: Training and transfer effects with a complex working memory span task. // *Psychonomic bulletin & review*. 17. 193-9. 10.3758/PBR.17.2.193.
2. Kidd David Comer & Castano Emanuele. Reading Literary Fiction Improves Theory of Mind/ // *Science*, 18 Oct 2013: Vol. 342, Issue 6156, pp. 377-380. DOI: 10.1126/science.1239918. <https://science.sciencemag.org/content/342/6156/377.full>
3. Miller Greg. How Reading Rewires the Brain // *Science*, Nov. 11, 2010. Режим доступа: <https://www.sciencemag.org/news/2010/11/how-reading-rewires-brain>
4. Бородина В.А. Юбилейные вехи к большому юбилею Н.А. Рубакина // Школьная библиотека. 2010. №9-10. <http://rusla.ru/rsba/librarian/povishkvalifik/pov-kval-sc9-10-2010.pdf>
5. Вулф М. Пруст и кальмар: Нейробиология чтения / Марианна Вулф ; [пер. с англ. Е. Ю. Мягковой]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 384 с. : ил. — с. 15.
6. Никонорова Е.В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка. *Библиотековедение*. 2017;66(1):19-28. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2017-66-1-19-28>
7. Редькина Н.С. Парадигмальные изменения в библиотековедении_технологическая парадигма и концепция технологического менеджмента в библиотеке // *БИБЛИОСФЕРА*, 2012, № 1, с. 17–24. Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/1-12-17-24.pdf>.
8. Рубакин Н.А. Среди книг // Н.А. Рубакин. Избранное: В 2-х т. – М.: Книга, 1975. – Т.1. – 224 с. [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/R/RUBAKIN_Nikolay_Aleksandrovich/Rubakin_N.A._Izbrannoe_v_2_tt._T.1.\(1975\).djv-fax.zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/R/RUBAKIN_Nikolay_Aleksandrovich/Rubakin_N.A._Izbrannoe_v_2_tt._T.1.(1975).djv-fax.zip)
9. Рубакин Н.А. Среди книг // Н.А. Рубакин. Избранное: В 2-х т. – М.: Книга, 1975. – Т.2. – 280 с. [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/R/RUBAKIN_Nikolay_Aleksandrovich/Rubakin_N.A._Izbrannoe_v_2_tt._T.2.\(1975\).djv-fax.zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/R/RUBAKIN_Nikolay_Aleksandrovich/Rubakin_N.A._Izbrannoe_v_2_tt._T.2.(1975).djv-fax.zip)
10. Соколов А.В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек. *Библиотековедение*. 2013; (3) :24-30. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2013-0-3-24-30>
11. Швецова-Водка Г.Н. Идеи и труды Н.А. Рубакина глазами современного исследователя // *Научные и технические библиотеки*. 1997. №11. https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb97/11/F11_10.html